

[Click for updates](#)

Чувство давления в отношении идеального материнства связано с родительским выгоранием и карьерными амбициями

Луз Миуссен^{1,2*} и Колеетт Ван Лаар²

¹ Центр социальной и культурной психологии, Департамент Психологии, Лёвенский католический университет, Лёвен, Бельгия,

² Фонд научных исследований, Брюссель, Бельгия

Предпосылки и цели: Нормы интенсивного материнства предписывают женщинам быть идеальными матерями. Недавние исследования показали, что переживания женщин, испытывающих давление по отношению к идеальному родителству, связаны с более высоким уровнем вины и стресса. Настоящая статья является продолжением этого исследования с двумя целями: во-первых, мы рассматриваем, каким образом матерям удастся регулировать давление в отношении идеального материнства в эмоциональном, когнитивном и поведенческом плане, и какое отношение это регулирование может иметь к родительскому выгоранию. Во-вторых, мы рассматриваем, как давление в отношении идеального материнства распространяется на результаты в работе.

Методы: С помощью ресурса Prolific Academic онлайн-анкеты были разосланы матерям, работающим полный рабочий день, живущим в Великобритании и США, а также имеющим минимум одного ребенка дома (N=169). Данные были проанализированы с помощью моделей бутстраповской выборки (bootstrapping mediation models).

Результаты: Чувство давления быть идеальной матерью было положительно связано с родительским выгоранием, и эта связь была опосредована родительским стрессом, более сильными когнитивными превентивными мерами на избежание ошибок в качестве матери и закреплении поведения материнского гейткипинга со стремлением переноса на себя обязанностей второго партнёра. Более того, давление, направленное на идеальное материнство, оказало прямое позитивное воздействие на карьерные амбиции; и негативное косвенное воздействие, так что матери с более высоким чувством давления в отношении идеального материнства имели более низкий баланс между работой и семьёй, а это, в свою очередь, связано с более низкими карьерными амбициями.

Заключение: Полученные данные позволяют предположить, что интенсивные нормы материнства могут иметь серьезные издержки для семьи и работы женщин, а также дают представление о том, куда направить усилия по сокращению материнских трудностей и защиты карьерных амбиций женщин.

Ключевые термины: нормы идеального материнства, убеждения, связанные с интенсивным материнством, родительское выгорание, стресс, регуляторная направленность, материнский гейткипинг, баланс между работой и семьёй, карьерные амбиции

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Переход к родителству считается важным этапом в жизни человека, приносящим много радости и счастья (Hansen, 2012). Однако эмпирические данные не подтверждают увеличение уровня счастья у родителей. Хотя родителство может оказывать благоприятное воздействие на последствия, такие как смысл жизни, пары с детьми (особенно, малолетними) часто демонстрируют меньшую удовлетворённость жизнью и более выраженные депрессивные настроения, чем люди без детей (Evenson and Simon, 2005; Umberson et al., 2010; Hansen, 2012; Stanca, 2012).

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Под редакцией:

Annika Lindahl Norberg,
Каролинский институт
(КИ), Швеция

Рассмотрена:

Karina M. Shreffler,
Государственный
университет Оклахомы,
США
Lotta Nyberg,
Каролинский институт
(КИ), Швеция

Для связи:

Loes Meeussen
loes.meeussen@kuleuven.be

Специализация:

Эта статья была
представлена в разделе
«Психология развития» в
журнале «Frontiers in
Psychology»

Поступила: 18 декабря
2017

Принята в печать: 12
октября 2018

Опубликована: 05 ноября
2018

Цитирование:

Meeussen L and Van Laar C
(2018) Feeling Pressure to Be
a Perfect Mother Relates to
Parental
Burnout and Career
Ambitions.
Front. Psychol. 9:2113.
doi:
10.3389/fpsyg.2018.02113

На самом же деле родительство может привести к истощению настолько, что возникает родительское выгорание (Roskam et al., 2017). Более того, родители все чаще сталкиваются с проблемой совмещения задач по уходу за детьми с оплачиваемой работой, поскольку все больше женщин выходит на рынок труда и появляется все больше семей с двойным доходом (Cotter et al., 2008; Pew Research Center, 2015). Такое совмещение работы и семьи не всегда легко даётся, и родители должны принимать решения относительно того, в какой степени они тратят время и силы на свою семью, а в какой – на удовлетворение карьерных амбиций (Greenhaus and Beutell, 1985; Allen et al., 2000). В настоящей статье мы утверждаем, что одним из факторов, которые могут усилить родительское выгорание у матерей и нанести ущерб их карьерным амбициям, является социальное давление, направленное на то, чтобы быть идеальной матерью.

Давление в отношении идеального материнства

Западные общества особенно женщинам предписывают материнство, как едва ли не главную цель в жизни, достижение которой может служить подтверждением женской состоятельности (Christler, 2013), а доминирующий подход к определению норм интенсивного материнства предписывает матерям быть единственно ответственной за заботу о детях и полностью посвятить себя этой задаче, ставя потребности детей выше своих собственных (Hays, 1996; Liss et al., 2013a; Newman and Henderson, 2014). Такие социальные нормы и ожидания сильно влияют на людей в эмоциональном, когнитивном и поведенческом плане (Major, 1994; Cialdini and Trost, 1998). Способность соответствовать нормам материнства важна для подтверждения центральной социальной идентичности и чувства собственного «я» (Turner et al., 1987; Gaunt, 2008). Следование социальным нормам также важно для потребности человека в принадлежности (Baumeister and Leary, 1995), поскольку люди получают социальное поощрение за соблюдение социальных норм и наказание за отклонение от них. Действительно, исследование показало, что матери опасаются социальных осуждений, когда они не соответствуют высоким стандартам материнства (Henderson et al., 2010; Liss et al., 2013b), а работающие матери и матери, которые решают не уходить в отпуск по уходу за ребёнком, расцениваются другими как «плохие матери» и менее желанные партнёры (Okimoto and Heilman, 2012; Morgenroth and Heilman, 2017).

Хотя такие высокие ожидания в отношении матерей могут проистекать из позитивного взгляда на материнство, они также могут иметь издержки для сегодняшних матерей. Исследования показали, что чувство давления, которые испытывают женщины в отношении идеального материнства, связано с усилением материнской вины, более низким уровнем само-эффективности и более

высоким уровнем стресса, даже когда эти женщины сами не разделяют убеждений, связанных с интенсивным материнством (Rotkirch and Janhunen, 2009; Henderson et al., 2016; Borelli et al., 2017). Текущее исследование направлено на то, чтобы расширить наше понимание влияния в отношении идеального материнства на здоровье работающих матерей, их родительские и трудовые результаты. Во-первых, мы исследуем различные процессы, в результате которых чувство давления в отношении идеального материнства может привести к родительскому выгоранию. Выходя за рамки обычно изучаемых эмоциональных последствий такого давления, мы утверждаем, что чувство этого давления также запускает у матерей стратегии когнитивной и поведенческой регуляции, которые со временем могут приводить к родительскому выгоранию. Во-вторых, мы выходим за границы семейной сферы, утверждая, что у женщин чувство давления в отношении идеального материнства может нарушить баланс между работой и семьёй, что, в свою очередь, может снизить их карьерные амбиции.

Чувство давления в отношении идеального материнства и родительское выгорание

Родительское выгорание относится к эмоциональному истощению родителей, эмоциональному отстранению от своих детей и снижению чувства родительской удовлетворенности и эффективности (Roskam et al., 2017). Это имеет серьезные последствия для самих родителей, так как усиливается отстранение и появляются суицидальные мысли, проблемы со сном и разного рода зависимости; то же – в отношении своего партнёра, усиливается конфликт и отчуждение партнёра; а в отношении детей – возрастает пренебрежительное и жестокое поведение по отношению к детям (Mikolajczak et al., 2018a). До сих пор исследования причин родительского выгорания были в основном сосредоточены на индивидуальном и семейном уровнях. На индивидуальном уровне родители с высоким уровнем невротизма и избегания привязанностей и родители с низким уровнем сознательности, доброжелательности и эмоционального интеллекта демонстрируют более высокий риск родительского выгорания (Le Vigouroux et al., 2017; Mikolajczak et al., 2018b). Кроме того, родители с низким уровнем позитивных навыков воспитания, веры в личную эффективность и родители, которые воспринимают свою родительскую роль как ограничение их свободы, больше подвержены риску родительского выгорания (Mikolajczak et al., 2018b). На семейном уровне дисфункция семьи, такая как более высокая степень дезорганизации и конфликта внутри семьи, а также меньшая согласованность в вопросах воспитания и удовлетворенность браком, связаны с более высоким риском родительского выгорания (Mikolajczak et al., 2018b). Хотя существует мнение, что на родительское выгорание могут также влиять социальные факторы

(Roskam et al., 2017; Mikolajczak et al., 2018b), но до сих пор этот вопрос еще не изучен. В данном исследовании мы рассматриваем давление в отношении идеального материнства в качестве причин родительского выгорания на социальном уровне.

Когнитивная и поведенческая регуляция матерями давления в отношении идеального материнства

Преыдушие исследования показали, что матери могут проявлять негативные эмоциональные реакции на давление в отношении идеального материнства, например, повышенный стресс или чувство вины (Rotkirch and Janhunen, 2009; Henderson et al., 2016; Borelli et al., 2017). Тем не менее, матери не просто пассивно воспринимают интенсивные материнские нормы, они, вероятно, также пытаются активно регулировать такое социальное давление в отношении идеального материнства. На сегодняшний день очень мало известно о том, как матери регулируют это давление. Основываясь на преыдущем исследовании того, как люди регулируют завышенные ожидания успеваемости в школе и спорте (Stoll et al., 2008; Elison and Partridge, 2012), мы утверждаем, что матери будут регулировать свою идентичность аналогичным образом.

Изучение стратегий когнитивной регуляции показало, что чрезмерно высокие ожидания от результатов вызывают страх неудачи и беспокойство по поводу ошибок (Stoll et al., 2008; Elison and Partridge, 2012). Для того, чтобы предотвратить ошибки и неудачи, люди проявляют регуляторную «превентивную направленность». В превентивной направленности люди уделяют повышенное внимание тому, что может пойти не так и как это можно предотвратить, чтобы избежать нежелательных, отрицательных результатов (см. Обзор в Higgins, 1998). Такую когнитивную стратегию обычно противопоставляют «промотивной направленности». В промотивной направленности люди уделяют повышенное внимание потенциальному успеху и способам достижения желаемого, положительного результаты (Higgins and Tykocinski, 1992). Когда матери чувствуют, что их принятие себя как ценной и успешной матери находится под угрозой - что, вероятно, связано с чрезмерно высокими стандартами материнства – может сработать превентивная направленность, чтобы справиться с такого рода угрозой и защитить материнскую идентичность и эффективность как матери.

Изучение стратегий регуляции поведения показало, что стандарты перфекционизма связаны с повышенным стремлением к отличным результатам (Stoll et al., 2008). В сфере материнства стремление женщин к совершенству может проявляться в материнском гейткипинге, в качестве способа подтвердить материнскую идентичность (Gaunt, 2008). Под материнским гейткипингом понимается поведение женщины, ограничивающее участие её партнера в ведении домашнего хозяйства и уходе за детьми; женщина

«охраняет» управление этими задачами, выполняет задачи самостоятельно, устанавливает стандарты выполнения задач и переделывает их в соответствии с этими стандартами после того, как партнер уже выполнил задачу (Allen and Hawkins, 1999; Puhlman and Pasley, 2013). Исследования показали, что материнский гейткипинг тем сильнее, чем больше женщина руководствуется убеждениями, связанными с интенсивным материнством (Liss et al., 2013a). Точно так же вполне вероятно, что не только собственные высокие стандарты материнства для женщин, но и социально предписанные стандарты материнства (например, давление в отношении идеального материнства) будут вызывать у женщин материнский гейткипинг - поскольку женщины могут чувствовать себя осужденными за качество ухода за детьми в их семье и стремиться избежать обесценивания со стороны общества и защитить свою материнскую идентичность.

Хотя обе эти стратегии регулирования могут быть функциональными реакциями на давление в отношении идеального материнства и могут в краткосрочной перспективе подтвердить материнскую идентичность и защитить эффективность, мы ожидаем, что эти стратегии регулирования со временем могут иметь издержки. Исследования показали, что превентивная направленность в краткосрочной перспективе защищает эффективность, но со временем сильно истощает людей (Inzlicht et al., 2006; Schmader et al., 2008; Ståhl et al., 2012). Точно так же материнский гейткипинг в краткосрочной перспективе может подтвердить материнскую идентичность (Gaunt, 2008), но также увеличивает объём семейных задач и, следовательно, их вторую смену (Hochschild and Machung, 2012). Следовательно, мы ожидаем, что не только негативные эмоциональные реакции женщин на давление в отношении идеального материнства, но и их когнитивное и поведенческое регулирование этого давления могут сделать матерей более уязвимыми для родительского выгорания.

Чувство давления в отношении идеального материнства и карьерные амбиции

Исследования интенсивного материнства и социального давления в отношении идеального материнства в основном сосредоточены на том, как такие высокие стандарты материнства влияют на эмоциональные результаты женщин в семье и их общее благополучие. Тем не менее, поскольку женщины все чаще совмещают рабочие и семейные роли (Cotter et al., 2008), важно также исследовать, в какой степени давление в отношении идеального материнства связано с результатами работы матери, что является второй целью текущего исследования. Рабочая и семейная жизнь тесно связаны, поэтому выбор в одной сфере жизни может распространяться на другую (Bakker and Demerouti, 2013). Таким образом, увеличение усилий для выполнения материнской роли, вероятно, повлечет за собой затраты

на выполнение своей трудовой роли (Eccles, 1994). Следовательно, давление в отношении идеального материнства может нарушить баланс между работой и семьей, и, поскольку делая выбор в пользу совмещения обеих сфер жизни, женщины могут снизить свои карьерные амбиции, чтобы оправдать высокие ожидания материнства.

Цели и гипотезы исследования

В целом, настоящее исследование направлено на изучение того, как давление стать идеальной матерью связано с родительскими обязанностями работающей матери и результатами работы. Во-первых, мы исследуем различные процессы, посредством которых чувство давления в отношении идеального материнства может быть связано с родительским выгоранием. Выходя за рамки обычно изучаемых эмоциональных последствий стремления стать идеальной матерью, мы утверждаем, что матери также регулируют такое стремление когнитивно и поведенчески, что, в свою очередь, может приводить к более сильному родительскому выгоранию. Во-вторых, мы выходим за рамки семейной сферы, утверждая, что стремление стать идеальной матерью негативно влияет на баланс между работой и семьей, что, в свою очередь, связано с более низкими карьерными амбициями у женщин.

С учетом этих целей настоящее исследование позволяет глубже понять механизмы, с помощью которых гендерное неравенство как в сфере труда, так и в семейной сфере может быть усилено дискурсами об интенсивном материнстве. В семейной сфере стремление стать идеальной матерью может способствовать увеличению вовлечения женщин в задачи по уходу за детьми относительно мужчин (European Institute for Gender Equality, 2015), поскольку материнский гейткипинг увеличивает вторую смену (Hochschild and Machung, 2012) и ограничивает возможности мужчин вкладываться в выполнение домашних обязанностей (Mcbride et al., 2005; Gaunt, 2008). В рабочей сфере стремление быть идеальной матерью может усиливать гендерное неравенство, способствуя недостаточной представленности женщин на руководящих должностях, снижению уровня вовлеченности в работу и более низкой заработной платы (Европейский союз, 2016).

Наши две гипотезы:

Гипотеза 1: Стремление стать идеальной матерью прямо пропорционально родительскому стрессу, превентивной направленности (но не промотивной направленности) и материнскому гейткипингу, что, в свою очередь, связано с более высоким родительским выгоранием.

Гипотеза 2: Стремление стать идеальной матерью обратно пропорционально карьерным амбициям матери из-за снижения чувства баланса между работой и семьей.

Изучая эти взаимоотношения, мы контролируем собственные убеждения женщин относительно интенсивного материнства, поскольку мы стремимся отделить влияние пережитого социального давления в отношении идеального материнства от собственного перфекционизма женщины в материнстве. Это важное различие, поскольку предыдущие исследования показали, что собственные убеждения относительно интенсивного материнства связаны с более низкой удовлетворенностью жизнью и более высоким уровнем стрессом и депрессией (Rizzo et al., 2013), а собственный перфекционизм связан с родительским стрессом, выгоранием и конфликтом между работой и семьей (Mitchelson, Burns, 1998; Mitchelson, 2009; Hill, Curran, 2016). Говоря о важности социального давления на собственные стандарты, исследования показали, что стремление стать идеальной матерью имеет эмоциональные последствия, контролирующие влияние собственных убеждений относительно интенсивного материнства (Henderson et al., 2016), а исследования перфекционизма показывают, что перфекционизм основанный на общественных ожиданиях, имеет более негативные последствия для благополучия (например, повышенный стресс и выгорание), чем перфекционизм, ориентированный на собственные ожидания (Mitchelson, Burns, 1998; Lee et al., 2012; Hill, Curran, 2016; Kawamoto and Furutani, 2018).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Процедура

Мы исследовали взаимосвязь между стремлением стать идеальной матерью, родительским выгоранием и карьерными амбициями, используя онлайн-опрос, представленный как исследование, «заинтересованное в повседневной жизни людей и их мнении о семье и работе». Данные были собраны в октябре-ноябре 2017 года через Prolific Academic – онлайн-сайт для поиска участников опроса, поддерживаемый Оксфордским университетом¹, который, по сравнению с другими онлайн-исследовательскими платформами, обычно предоставляет данные хорошего качества с точки зрения надежности шкалы, репликации известных эффектов, прохождения проверок внимания, осведомленности (низкой) участников о показателях и (низкой) нечестностью участников (Peer et al., 2017). Prolific Academic набирает участников опросов в основном через социальные сети (Facebook, Twitter, Reddit, сообщения в блогах), через объявления и флаеры в университетах, а также через непосредственное общение. Таким образом, участники самостоятельно решают, становиться ли участником исследований для этого онлайн-ресурса. При размещении исследования на сайте Prolific отправляет электронное письмо случайной группе всех подходящих участников (на основе критериев отбора, указанных исследователями). Участники также получают

¹ www.prolific.ac

еженедельный информационный бюллетень со списком исследований, в которых они имеют право участвовать. Из большого пула участников ($N = 38\,579$ на момент набора данных²) мы использовали следующие критерии отбора: полный рабочий день, участники-женщины, в настоящее время проживающие в Великобритании или Соединенных Штатах, у которых есть хотя бы один ребенок, с первым (или единственным) ребенком, родившимся в период с 1996 по 2017 год (чтобы охватить достаточно большой пул участников, в котором хотя бы один ребенок живет дома). Это привело к 1477 подходящих участников. Исследование было одобрено Комитетом по социальной и общественной этике Левенского Университета, Бельгия (регистрационный номер G-201709929). Первая страница онлайн-анкеты состояла из формы информированного согласия с описанием исследования, информации о конфиденциальности, добровольном участии, возможности прекратить участие в любое время и контактной информацией исследователей и комитета по этике. Только когда участники указали, что они прочитали эту информацию и согласились участвовать, они могли продолжить заполнение анкеты. Участники получили 1,25 фунтов стерлингов по завершении опроса, который длился примерно 15 минут. Изначально мы намеревались манипулировать стремлением быть идеальной матерью, используя вымышленную статью (нормы интенсивного материнства, более достижимая норма материнства или контрольное условие без статьи). Тем не менее, эта манипуляция не повлияла на чувство давления в отношении идеального материнства или семьи и результатов работы, что позволяет предположить, что манипуляции были недостаточно сильными, чтобы преодолеть давление норм, которое матери испытывают в своем социальном окружении ежедневно. Дополнительную информацию об этой манипуляции и анализе ее (нулевых) эффектов можно получить у первого автора по запросу. Все анализы, представленные в этой статье, полностью повторяются при контроле за состоянием, которое не имело значимой связи ни с одной из переменных.

Участники

Из 186 участников десять были отстранены, поскольку они не смогли правильно ответить на один или оба вопроса на проверку внимания (например, «Когда вы читаете этот пункт, выберите точку на шкале, которая соответствует «двойке»»), а семь были отстранены,

потому что они указали, что их дети больше не живут дома. Возраст остальных 169 работающих матерей³ был в среднем 36,74 года ($SD = 7,62$, диапазон 19,00–58,00). Большинство (88,2%) проживало в Великобритании и 11,8% - в США. У участников было от одного до пяти детей ($M = 1,82$, $SD = 0,88$) с возрастом самого младшего ребенка от нуля до 20 ($M = 6,68$, $SD = 5,49$). 84,6% всех участников в момент проведения исследования состояли в отношениях, 64,3% из которых были замужем. Уровни образования распространились по всему диапазону: 21,3% имеют среднее школьное образование, 26,6% имеют диплом колледжа или младшего специалиста, 36,7% диплом бакалавра, 13,6% диплом магистра и 1,8% учёную степень. В среднем участники были активны на рынке труда 14,69 лет ($SD = 7,61$, диапазон 1,00–40,00) и работали 39,15 часов в неделю ($SD = 7,20$, диапазон 30,00–80,00).

Методы измерения

Для каждого вопроса были даны ответы по 7-балльной шкале: где (1) - полностью не согласен, а (7) - абсолютно согласен (если не указано иное). Меры оценивались таким образом, что более высокие баллы указывают на большую часть концепции.

Ощущение давления, вынуждающего быть «идеальной» матерью

Участники оценивали чувство давления в отношении идеального материнства на предмет, в какой степени они согласны с утверждениями: «Я чувствую давление в отношении идеального материнства в моей роли матери» и «Мое социальное окружение возлагает на меня очень большие надежды как на выполняющую роль матери» (материалы основаны на Henderson et al., 2010, 2016 исследовавших аналогичные ситуации)⁴.

Родительский стресс

Опрашиваемых попросили подумать о себе как о матери и указать, в какой степени они чувствуют волнение, тревогу, беспокойство и напряжение (от 1 – «совсем нет» до 7 – «очень сильно») (на основе утвержденной шкалы PANAS, разработанной Watson et al., 1988, и использованной в аналогичной выборке и в контексте семейной и трудовой жизни Van Steenberg et al., 2008).

Превентивная направленность матерей

в данной статье мы используем корреляционные данные, то мы выполнили ретроспективный анализ мощности с использованием G*Power (Faul et al., 2007), который показал, что размеры нашей выборки достаточны для фиксации текущих размеров эффекта [ΔR^2 для моделей с медиатором (-ами) и без него составляет 0,224 для гипотезы 1 и 0,056 для гипотезы 2] с мощностью 100% для гипотезы 1 и 88,24% для гипотезы 2.]

⁴ Мы не включили пункт «Я чувствую себя виноватым, когда не могу оправдать ожиданий о своем родительстве, которые я сам для себя определил», который использовали Henderson et al. (2010, 2016), поскольку этот пункт отражает скорее собственные стандарты относительно интенсивного материнства, нежели стандарты социального окружения.

² <https://app.prolific.ac/demographics> для полного описания

³ Как указано в разделе «Методы», изначально мы намеревались манипулировать давлением в отношении идеального материнства с помощью вымышленной статьи (нормы интенсивного материнства, более достижимая норма материнства или контрольное условие без статьи). Размер выборки был определен с использованием априорного анализа, согласно которому нам было нужно порядка 64 участников на каждое условие для получения статистической мощности рекомендованного уровня 0.80 (Cohen, 1988) на основе ранее вычисленных средних размерах эффекта (Henderson et al., 2016). Поскольку манипуляции не смогли преодолеть ежедневное давление норм, с которым сталкиваются матери, и

Превентивная направленность матерей оценивалась с помощью трех пунктов шкалы регуляторной направленности (Lockwood et al., 2002), адаптированной для материнства: «Я опасаясь, что не выполню свои материнские обязанности и обязательства», «Как мать, я думаю о том, как я могу предотвратить возможные неудачи» и «Как мать, я уделяю особое внимание избеганию ошибок».

Промотивная направленность матерей

Промотивная направленность матерей оценивалась с помощью трёх пунктов шкалы регуляторной направленности (Lockwood et al., 2002), адаптированной для материнства: «Я думаю о том, как я могу реализовать свои мечты, желания и стремления как мать», «Я сосредоточена на достижении положительных результатов в качестве матери» и «Я думаю о том, как я могу быть действительно хорошей матерью».

Материнский гейткипинг

Материнский гейткипинг оценивался с помощью трех пунктов оценки материнского гейткипинга, проведенного Алленом и Хокинсом (1999) (подтверждено на аналогичной выборке) применительно к уходу за ребенком: «У меня более высокие стандарты, чем у моего партнера, относительно того, насколько хорошо следует заботиться о ребенке», «Мне нравится отвечать за обязанности по уходу за детьми» и «Трудно научить моего партнера навыкам, необходимым для должного ухода за ребёнком (детьми), поэтому я предпочитаю выполнять их сама».

Родительское выгорание

Мы использовали четыре пункта из Опросника родительского выгорания (Roskam et al., 2017) для измерения родительского выгорания (шкала подтверждена на аналогичной, но смешанной выборке): «Я чувствую себя эмоционально истощенной в роли матери», «Я иногда чувствую, что ухаживаю за своим ребенком (детьми) на автопилоте», «Я чувствую усталость, когда встаю утром, и мне предстоит еще один день с моими детьми» и «В конце дня с ребенком (детьми) я чувствую, что мое терпение на исходе».

Баланс между работой и семьей

Степень равновесия, в которой по мнению опрошиваемых находятся их рабочая и семейная сферы, измерялась тремя пунктами (на основе Hill et al., 2001, которые используют эту шкалу среди работающих мужчин и женщин, 63% из которых имеют детей): «Мне легко найти баланс между требованиями моей работы и семейной жизни», «В целом, мне удалось найти баланс между моей семейной жизнью и моей работой» и «Я могу найти хороший баланс между работой и семьей».

Карьерные амбиции

Карьерные амбиции оценивались с помощью пяти пунктов, в которых участникам задавался вопрос, в какой степени они хотели бы реализовать определенные рабочие устремления в ближайшем будущем: «В ближайшем будущем я хотела бы... лучше работать на работе, брать на себя больше задач на работе, занимать более высокую должность на работе, добиваться продвижения по службе, расширить круг свои обязанностей на работе».

Собственные убеждения относительно интенсивного материнства

Собственные убеждения относительно интенсивного материнства (контрольная переменная величина) были измерены с помощью восьми пунктов из критерия Измерение интенсивного родительского отношения (Liss et al., 2013a, подтверждено на аналогичной выборке), охватывающего аспекты: эссенциализма (например, «Хотя отцы стараются делать как лучше, они обычно не так хороши в воспитании детей, как матери»), удовлетворения (например, «Родительство приносит человеку наибольшую радость, которую он или она может когда-либо испытать»), стимулирования (например, «Родителям важно регулярно общаться с детьми на их [детей] уровне, например, опуститься на пол и поиграть с ними»), и фокусировки внимания на ребенке (например, «Потребности детей должны быть важнее их родителей») с двумя пунктами на каждый.

В **таблице 1** представлены оценки надежности, средние значения, стандартные отклонения и корреляции между всеми показателями.

Анализ

Мы проанализировали данные с помощью двух моделей бутстраповской выборки (5000 выборок), используя программу PROCESS macro in SPSS (Hayes, 2013). Модель 1 проверила Гипотезу 1, в которой чувство давления относительно идеального материнства - независимая переменная, родительское выгорание - зависимая переменная, а материнский стресс, превентивная направленность и промотивная направленность, а также материнский гейткипинг в качестве посредников при контроле собственных убеждений относительно интенсивного материнства. Модель 2 проверила Гипотезу 2, в которой чувство давления относительно идеального материнства - независимая переменная, карьерные амбиции - зависимая переменная, и баланс между работой и семьей - в качестве посредников при контроле собственных убеждений относительно интенсивного материнства. Мы также учитывали количество детей, возраст младшего ребенка, статус отношений, образование, количество рабочих часов в неделю и страну.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Гипотеза 1: Стремление быть идеальной матерью прямо пропорционально родительскому выгоранию и эта связь обусловлена родительским стрессом, превентивной направленностью и материнским гейткипингом

Во-первых, мы выдвинули гипотезу о том, что чувство давления в отношении идеального материнства будет связано у матерей с более высоким уровнем родительского выгорания и что эта связь будет обусловлена родительским стрессом, превентивной направленностью (но не промотивной направленностью) и материнским гейткипингом. В **Таблице 2** представлен обзор всех протестированных связей в модели 1, а на **Рисунке 1** приведено графическое представление важных путей (для ясности (чистоты эксперимента) не учитываются контрольные переменные: количество детей, возраст самого младшего ребенка, статус отношений, образование, количество рабочих часов в неделю и страна). Результаты показали, что чувство давления в отношении идеального материнства прямо пропорционально связано с родительским выгоранием ($\beta = 0,14, p = 0,029$). Более того, эта взаимосвязь была значительно обусловлена более высокими уровнями родительского стресса [косвенный эффект: 0,10, 95% CI (0,04, 0,17)], превентивной направленности [косвенный эффект: 0,08, 95% CI (0,03, 0,14)], материнского гейткипинга [косвенный эффект: 0,04, 95% CI (0,01, 0,09)]. Хотя промотивная направленность была обратно пропорциональна родительскому выгоранию ($\beta = 0,56, p < 0,001$), она не была связана с чувством давления в отношении идеального материнства. Таким образом, матери, которые испытывали большее давление в отношении идеального материнства, испытывали и больший родительский стресс, имели более сильную превентивную направленность, пытаясь избежать ошибок в роли матери, и демонстрировали больший материнский гейткипинг взятием от партнера на себя забот по уходу за детьми, и всё это взаимосвязано и ведет к еще большему родительскому выгоранию.

Эти результаты были получены при контроле у участников собственных убеждений относительно интенсивного материнства, количества детей, возраста самого

младшего ребенка, статуса отношений, образования, количества рабочих часов в неделю и страны. Эти контрольные переменные не выявили значимых корреляций ни с четырьмя медиаторами, ни с родительским выгоранием, за некоторыми исключениями: участники, у которых было больше убеждений относительно интенсивного материнства, участники из США, участники с более высоким уровнем образования имеют большую превентивную направленность ($\beta = 0,35, p < 0,001; \beta = 0,92, p < 0,001; \beta = 0,17, p = 0,035$, соответственно); участники, которые не были в отношениях, и участники, которые имели больше убеждений относительно интенсивного материнства, проявили больший материнский гейткипинг ($\beta = 0,67, p = 0,032$ и $\beta = 0,51, p < 0,001$, соответственно); и участники, которые работали большее количество часов в неделю, и участники с детьми старшего возраста сообщили о более низком уровне родительского выгорания ($\beta = 0,03, p = 0,047$ и $\beta = 0,05, p = 0,002$ соответственно).

Гипотеза 2: Стремление быть идеальной матерью обратно пропорционально карьерным амбициям и эта связь обусловлена балансом между работой и семьей

Во-вторых, мы выдвинули гипотезу о том, что стремление быть идеальной матерью будет обратно пропорционально карьерными амбициями матери из-за снижения чувства баланса между работой и семьей. В **Таблице 3** представлен обзор всех протестированных связей в модели 2, а на **Рисунке 2** представлен графическое представление важных путей (для ясности (чистоты эксперимента) не учитываются контрольные переменные: количество детей, возраст самого младшего ребенка, статус отношений, образование, количество рабочих часов в неделю и страна). Результаты показали неожиданную позитивную прямую взаимосвязь между стремлением быть идеальной матерью и карьерными амбициями ($\beta = 0,16, p = 0,036$; мы подробно остановимся на этом в разделе «Обсуждение»); а также предполагаемую негативную обратную связь между стремлением быть идеальной матерью и карьерными амбициями через баланс между работой и семьей [косвенный эффект: 0,06, 95% CI (0,15, 0,01)]: матери,

ТАБЛИЦА 1 | Описание и взаимосвязь между всеми измерениями.

	α	M (SD)	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Давление в отношении идеального материнства	0,75	4,00(1,70)								
2. Родительский стресс	0,84	3,42(1,33)	0,49***							
3. Превентивная направленность матерей	0,63	4,49(1,26)	0,42***	0,39***						
4. Промотивная направленность матерей	0,84	5,40(1,13)	0,15	0,05	0,43***					
5. Материнский гейткипинг	0,71	4,39(1,58)	0,34***	0,26**	0,16*	0,08				
6. Родительское выгорание	0,79	3,34(1,44)	0,34***	0,40***	0,21**	-0,31***	0,28***			
7. Баланс между работой и семьей	0,93	4,61(1,49)	-0,20*	-0,31***	-0,25**	0,15	-0,12	-0,25**		
8. Карьерные амбиции	0,88	4,35(1,53)	0,13	0,08	0,02	0,13	-0,05	-0,04	0,26**	
9. Собственные убеждения относительно интенсивного материнства	0,76	4,92(0,98)	0,28***	0,13	0,20**	0,29***	0,40***	-0,03	0,11	0,13

*** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$ и * $p < 0,05$

которые чувствовали давление в отношении идеального материнства, испытывали меньший баланс между их работой и семьей ($\beta = 0,22$, $p = 0,002$) и, в свою очередь, имели более низкие карьерные амбиции ($\beta = 0,30$, $p < 0,001$).

ОБСУЖДЕНИЕ

В данной статье исследуется, как нормы интенсивного материнства соотносятся с выполнением родительских и трудовых обязанностей. Во-первых, мы исследовали эмоциональную, когнитивную и поведенческую регуляцию матерей при столкновении с чувством давления в отношении идеального материнства и как это, в свою очередь, связано с родительским выгоранием. Во-вторых, мы исследовали, как стремление быть идеальной матерью связано с карьерными амбициями матери через их опыт поиска баланса между работой и семьей.

Регулирование чувства давления в отношении идеального материнства и родительское выгорание

Полученные данные показывают, что чувство давления в отношении идеального материнства связано с эмоциональными реакциями у матерей через повышение

родительского стресса (в соответствии с Borelli et al., 2017; Henderson et al., 2016; Rizzo et al., 2013), но также и с когнитивными реакциями (повышенная превентивная направленность - стремление избежать ошибок в роли матери) и поведенческими регуляциями (материнский гейткипинг - взятие на себя задач по уходу за детьми от своего партнера). Хотя это регулирование может быть функциональным при соблюдении высоких стандартов материнства и подтверждении материнской идентичности (Gaunt, 2008), оно также может иметь свои издержки: результаты показали, что все эти эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции связаны с большим родительским выгоранием. Эти результаты обусловлены предыдущим исследованием родительского выгорания, указывая на то, что родительское выгорание может быть вызвано не только индивидуальными и факторами на семейном уровне (Le Vigouroux et al., 2017; Mikolajczak et al., 2018b), но потенциально также и нормами интенсивного материнства на уровне общества.

Эти результаты также предполагают, что, хотя давление норм в отношении идеального материнства, могло иметь целью увеличить материнские инвестиции и улучшить благополучие и здоровье детей (Cicchetti and Toth, 1998; Repetti et al., 2002; Sutherland, 2010), у этого давления может быть риск обратного эффекта: исследования показали, что нарушается развитие детей, когда их мать

ТАБЛИЦА 2 | Результаты модели 1: Родительский стресс, превентивная направленность и материнский гейткипинг как медиаторы между давлением в отношении идеального материнства и родительским выгоранием.

		Родительский стресс		Превентивная направленность		Промотивная направленность		Материнский гейткипинг		Родительское выгорание	
Прямые пути		B(SE)	p	B(SE)	p	B(SE)	p	B(SE)	p	B(SE)	p
Интересующие переменные											
	Давление в отношении идеального материнства	0,40 (0,06)	0,000	0,27 (0,06)	0,000	0,01 (0,05)	0,807	0,24 (0,07)	0,000	0,14 (0,07)	0,029
	Родительский стресс									0,24 (0,08)	0,003
	Превентивная направленность матерей									0,28 (0,09)	0,002
	Промотивная направленность матерей									-0,56(0,10)	0,000
	Материнский гейткипинг									0,15 (0,06)	0,021
Контрольные переменные											
	Собственные убеждения относительно интенсивного материнства	-0,02 (0,1)	0,815	0,13 (0,10)	0,169	0,35 (0,09)	0,000	0,51 (0,12)	0,000	-0,16 (0,11)	0,132
	Количество детей	0,05 (0,10)	0,649	0,004 (0,10)	0,968	-0,12 (0,09)	0,192	0,23 (0,12)	0,063	0,06 (0,10)	0,536
	Возраст самого младшего ребенка	0,001 (0,02)	0,958	-0,001 (0,02)	0,945	0,000 (0,02)	0,985	-0,03 (0,02)	0,128	-0,05 (0,02)	0,002
	Статус отношений (1 = в отношениях)	-0,21 (0,26)	0,423	0,41 (0,26)	0,120	0,44 (0,23)	0,057	-0,67 (0,31)	0,032	-0,18 (0,26)	0,481
	Образование	-0,08 (0,09)	0,374	0,05 (0,09)	0,580	0,17 (0,08)	0,035	0,09 (0,11)	0,426	-0,09 (0,09)	0,290
	Количество рабочих часов в неделю	0,01 (0,01)	0,408	0,01 (0,01)	0,253	-0,01 (0,01)	0,255	-0,01 (0,02)	0,605	-0,03 (0,01)	0,047
	Страна (1 = Великобритания)	0,44 (0,28)	0,124	0,09 (0,28)	0,748	-0,92 (0,25)	0,000	0,30 (0,33)	0,369	-0,017 (0,29)	0,557
	R ²	0,26, p<0,001		0,21, p<0,001		0,21, 0,001		0,27, p<0,001		0,44, p<0,001	
Непрямые пути											
	Родительский стресс	Оценка (SE)		95% CI							
	Превентивная направленность матерей	0,10 (0,03)		[0,04, 0,17]							
	Промотивная направленность матерей	0,08 (0,03)		[0,03, 0,14]							
	Материнский гейткипинг	-0,01 (0,03)		[-0,07, 0,05]							
		0,04 (0,02)		[0,01, 0,09]							

страдает проблемами психического здоровья (Beardslee et al., 1983; Cummings and Davies, 1994), родительское выгорание связано с пренебрежительным и агрессивным поведением по отношению к детям (Mikolajczak et al., 2018a) и дети испытывают больше депрессивных симптомов и тем меньше удовлетворяются жизнью, чем больше их родители чувствуют давление, вынуждающего их быть идеальными родителями (Randall et al., 2015).

Чувство давления в отношении идеального материнства и карьерные амбиции

Кроме того, текущее исследование расширило предыдущие, показав, что чувство давления в отношении идеального материнства связано не только с достижениями матери в семье, но и с результатами её работы. В частности, мы обнаружили, что чувство такого давления было связано с более низким уровнем баланса между работой и семьёй, что, в свою очередь, было связано с более низкими карьерными амбициями у матерей. В то время как косвенное влияние чувства давления в отношении идеального материнства на карьерные амбиции через баланс между работой и семьёй было отрицательным; была также обнаружена неожиданная позитивная прямая зависимость между чувством давления в отношении идеального материнства и карьерными амбициями. Мы считаем это свидетельством того, что женщины с более высокими карьерными амбициями могут испытывать большее социальное давление в отношении идеального материнства, потому что социальные нормы предписывают женщинам отдавать предпочтение семье, а не работе (Meeussen et al., 2016; Haines et al., 2017), и отклонение от таких норм запускает социальные механизмы (например, ответная реакция, негативные оценки) в качестве принуждения к подчинению (Rudman

and Glick, 2001; Rudman et al., 2012; Morgenroth and Heilman, 2017). Эта позитивная прямая зависимость между чувством давления в отношении идеального материнства и карьерными амбициями также согласуется с исследованиями, показывающими позитивную зависимость между тем, насколько женщины ценят успех в работе, и тем значением, которое они придают материнству (McQuillan et al., 2008). Матери таким образом могут компенсировать карьерные амбиции увеличением вклада в родительскую роль. Комбинация этой позитивной прямой и негативной обратной зависимости предполагает, что механизм, описанный в наших результатах (то есть, социальное давление в отношении идеального материнства, связано с более низким опытом баланса между работой и семьёй, что, в свою очередь, связано с более низкими карьерными амбициями), может быть вызван больше у женщин с более высокими карьерными амбициями. Таким образом, может существовать компенсирующая петля между карьерными амбициями и чувством давления в отношении идеального материнства (женщины с более высокими карьерными амбициями испытывают большее давление в отношении идеального материнства, что снижает их амбиции, создавая нагрузку на баланс между работой и семьёй), чтобы избежать несоответствие гендерных ролей. В дальнейших исследованиях было бы интересно выяснить, действительно ли женщины с более высокими карьерными амбициями подвергаются большему давлению или чувствуют большее давление в отношении идеального материнства.

Выводы

Текущие результаты говорят о механизмах, с помощью которых гендерное неравенство как в сфере работы, так и в семье может быть усилено дискурсами об интенсивном

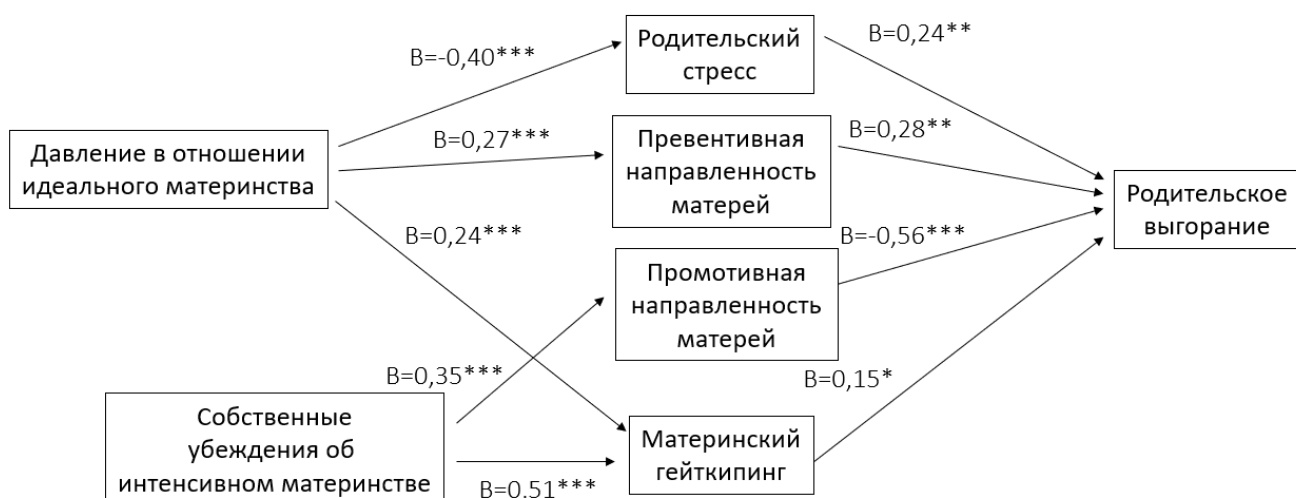

РИСУНОК 1 | Графическое представление важных путей в модели 1: Родительский стресс, превентивная направленность и материнский гейткипинг как медиатор между давлением в отношении идеального материнства и родительским выгоранием (**p < 0.001, p** < 0.01, and p* < 0.05).

материнстве. Наши результаты показали, что чувство давления в отношении идеального материнства, связано с большим материнским гейткипингом, которое она ведет. Таким образом, доля забот у женщины в воспитании ребёнка растёт (Hochschild and Machung, 2012; European Institute for Gender Equality, 2015), а возможности мужчин вкладывать ресурсы в домашние дела ограничены (Mcbride et al., 2005; Gaunt, 2008). Для женщин материнский гейткипинг может быть функциональным для оправдания ожиданий интенсивного материнства, но более высокий родительский стресс и стремление избежать ошибки предполагают, что такое увеличение инвестиций в их семью не всегда может быть положительным опытом и даже может быть связано с родительским выгоранием. Для отцов ограничение возможности заниматься уходом за детьми лишает их преимуществ приверженности и участия в жизни своих детей с точки зрения благополучия отцов (Knoester et al., 2007; см. также Croft et al., 2015 для обзора). Что касается детей, меньшая вовлеченность отца влияет на социальное и когнитивное развитие (Marsiglio et al., 2000), и исследования показали, что семьи, в которых домашний труд распределяется между родителями неравномерно, менее сплочены (Stevens et al., 2001).

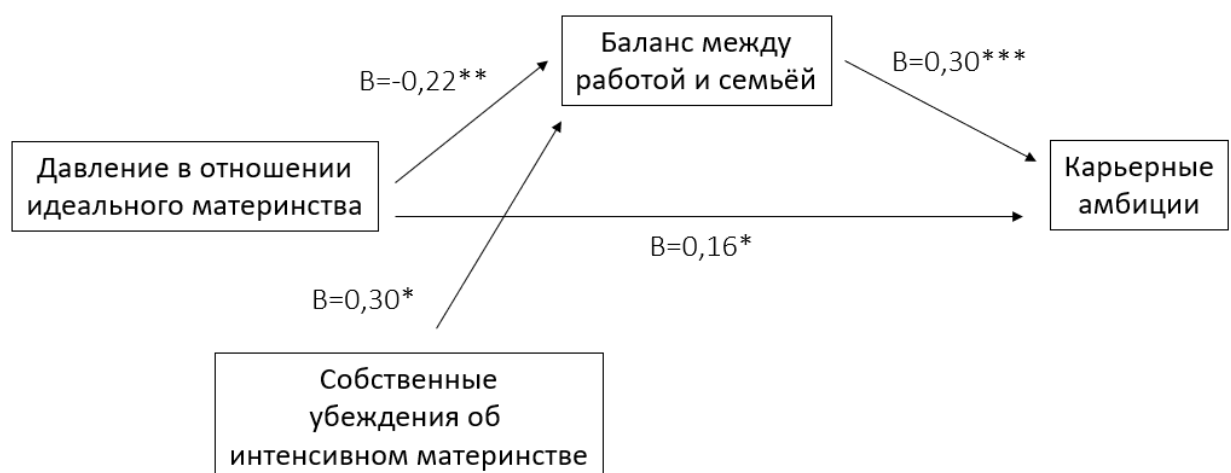
Кроме того, стремление быть идеальной матерью может усилить гендерное неравенство в рабочей сфере. Мы обнаружили, что женщины испытывают более низкий баланс между работой и семьёй, чем сильнее у них стремление быть идеальной матерью, и что этот более низкий баланс связан с более низкими карьерными амбициями. Хотя это тоже может быть функциональным ответом, позволяющим женщинам соответствовать высоким материнским ожиданиям, это также имеет свои

издержки: недостаточной представленности женщин на руководящих должностях, более низкий уровень участия в работе и более низкая заработная плата снижает их возможность влияния на принятие решений в организации и политической сфере, и делает женщин менее экономически независимыми, чем мужчины, подвергая их большому риску бедности (European Union, 2016). На уровне общества потенциал женщин может быть утрачен в результате этих процессов, что может ограничивать экономический рост стран (Organization for Economic Cooperation and Development [OECD], 2012).

Важно отметить, что текущее исследование показало влияние социального давления в отношении идеального материнства, но при этом учитывало собственные убеждения матерей относительно идеального материнства. Таким образом, даже когда кажется, что матери предпочитают брать на себя обязанности по уходу за детьми от своего партнера или снижают свои карьерные амбиции, важно подчеркнуть, что такой выбор (также) определяется социальными нормами в их среде. Это подтверждают недавние призывы избегать жесткой риторики «выбора» в принятии решений о семье и карьере женщин, поскольку такая риторика не признает структурные барьеры, с которыми женщины сталкиваются, и, следовательно, их необходимо регулировать - и даже рискует укрепить веру в то, что структурное гендерное неравенство больше не является проблемой (Stephens and Levine, 2011; van Engen et al., 2012; Vinkenburg, 2015).

Ограничения и будущие исследования

Ограничением текущего исследования является то, что полученные данные коррелируются, поэтому невозможно сделать окончательные причинно-

РИСУНОК 2 | Графическое представление важных путей в Модели 2: Баланс между работой и семьёй как медиатор между давлением в отношении идеального материнства и карьерными амбициями (***) $p < 0.001$, ** $p < 0.01$ and * $p < 0.05$).

следственные выводы. Хотя вполне вероятно, что давление в отношении идеального материнства ведет к родительскому выгоранию из-за родительского стресса, превентивной направленности матерей и материнского гейткипинга, может произойти и обратное: матери с более высоким родительским выгоранием могут также испытывать больший родительский стресс, демонстрируя большую превентивную направленность, пытаясь привить чувство контроля через материнский гейткипинг и чувствуя большее давление со стороны своего социального окружения. Точно так же, как обсуждалось выше, позитивная прямая зависимость между чувством давления в отношении идеального материнства и карьерными амбициями предполагает обратную причинную связь между этими переменными, так что женщины с более высокими карьерными амбициями могут испытывать большее давление в отношении идеального материнства. Однако, менее вероятно, что косвенный эффект может быть изменен таким образом, что карьерные амбиции улучшат баланс работы и семьи.

Мы ожидаем, что оба причинно-следственных направления в некоторой степени имеют место быть и могут создать со временем усиливающую или буферную петлю с обратной связью. Наша попытка экспериментально манипулировать давлением в отношении идеального материнства с помощью вымышленных статей, не увенчалась успехом, предполагая, что такая манипуляция была недостаточно сильной, чтобы преодолеть ежедневное нормативное давление, которое матери испытывают в своем социальном окружении. Таким образом, будущие исследования могли бы изучить причинные процессы либо путем поиска более сильных экспериментальных манипуляций, либо с помощью долговременных исследований, позволяющих более уверенно интерпретировать причинно-следственные связи.

Дизайн нашего исследования также имеет некоторые ограничения. Сначала участники были отобраны через онлайн-сайт для набора участников Prolific Academic. Исследования показали, что Prolific Academic, как

ТАБЛИЦА 3 | Результаты модели 2: Баланс между работой и семьей как медиатор между давлением в отношении идеального материнства и карьерными амбициями.

		Баланс между работой и семьей		Карьерные амбиции	
Прямые пути		B(SE)	p	B(SE)	p
Интересующие переменные					
	Давление в отношении идеального материнства	-0,22 (0,07)	0,002	0,16 (0,07)	0,036
	Баланс между работой и семьей			0,30 (0,08)	0,000
Контрольные переменные					
	Собственные убеждения относительно интенсивного материнства	0,30 (0,12)	0,013	0,11 (0,13)	0,397
	Количество детей	0,04 (0,13)	0,738	-0,13 (0,13)	0,315
	Возраст самого младшего ребенка	0,04 (0,02)	0,090	0,01 (0,02)	0,641
	Статус отношений (1 = в отношениях)	0,13 (0,32)	0,691	0,28 (0,33)	0,401
	Образование	0,12 (0,11)	0,301	0,03 (0,11)	0,782
	Количество рабочих часов в неделю	-0,02 (0,02)	0,225	-0,01 (0,02)	0,604
	Страна (1 = Великобритания)	-0,86 (0,35)	0,014	0,08 (0,36)	0,832
	R ²	0,13, p=0,005		0,12, p=0,016	
Непрямые пути		Estimate (SE)		95% CI	
	Баланс между работой и семьей	-0,06 (0,03)		[-0,15, -0,01]	

правило, предоставляет данные хорошего качества (Peer et al., 2017) и наши участники охватывают широкий диапазон возрастов, количества и возраста детей, уровня образования, продолжительности работы и рабочих часов в неделю. Тем не менее, это примеры людей, которые самостоятельно выбрали участие на онлайн-сайте для поиска участников опроса и приняли участие в исследовании «Ваша повседневная жизнь». Таким образом, результаты не могут быть распространены на всех работающих матерей в Великобритании и Соединенных Штатах. Мы рекомендуем провести дальнейшие исследования, чтобы изучить влияние давления в отношении идеального материнства на более представительных выборках. Во-вторых, измерение давления в отношении идеального материнства, баланса работы и семьи и карьерных амбиций, использованные в этом исследовании, не проверялись на достоверность и надежность в предыдущих исследованиях. Хотя внутренняя согласованность измерений в нашей выборке была хорошей (α из 0,75, 0,93 и 0,88 соответственно), будущие исследования должны проверить надежность наших результатов с помощью других проверенных шкал. Мы особенно поощряем разработку полномасштабного измерителя давления в отношении идеального материнства, проверенного на достоверность и надежность, какого, насколько нам известно, еще не существует.

Еще одно интересное направление для будущих исследований - изучить, как можно защитить матерей от родительского выгорания и снижения карьерных амбиций. Текущие данные показывают, что матери с промотивной направленностью, которые сосредоточены на успехе и достижении желаемых положительных результатов в качестве матери, демонстрируют значительно меньшее родительское выгорание. Таким образом, может быть потенциал для усиления промотивной направленности. В то время как участницы с более сильными убеждениями относительно интенсивного материнства имели большую промотивную направленность, усиление в матерях убеждений относительно интенсивного материнства для того, чтобы привить им промотивную направленность, может быть не лучшей стратегией, поскольку предыдущие исследования показали, что собственные убеждения матерей относительно интенсивного материнства связаны с более низкой удовлетворенностью жизнью и более высокой депрессией и стрессом (Rizzo et al., 2013). Женщины также могут различаться в том, насколько они считают важным следовать социальным ожиданиям или заботиться о социальной девальвации, когда они отклоняются от этих ожиданий. Таким образом, в будущих исследованиях можно будет изучить такие индивидуальные различия, как буферы, которые могут смягчить взаимосвязь между чувством давления в отношении идеального материнства и семейными и рабочими результатами, и потенциально протестировать меры, которые помогают матерям справляться с социальным давлением или

сопротивляться ему и следовать своим собственным материнским убеждениям и стандартам.

Помимо изучения факторов, которые могут помочь женщинам справиться с давлением в отношении идеального материнства, можно также изучить, как можно уменьшить социальное давление в отношении идеального материнства. Исследования показали, что такое давление может исходить из ближайшего социального окружения женщины. Например, было показано, что сами матери являются источником давления в отношении идеального материнства (Henderson et al., 2010). Более глубокое понимание того, что побуждает матерей оказывать такое давление друг на друга, может указать на возможные способы уменьшить это «межличностное наблюдение». Вполне вероятно, что общественный дискурс предвзятости и негативной реакции на матерей, которые не разделяют идеалов интенсивного материнства (Okimoto and Heilman, 2012; Morgenroth and Heilman, 2017), ведет к такому «перетягиванию каната» среди матерей, поскольку матери пытаются оправдать свои собственное материнское поведение и выбор для защиты своей идентичности как «хорошей матери» (Johnston and Swanson, 2006; Williams et al., 2016). Поэтому, возможно, более плодотворным будет рассмотрение интенсивных материнских дискурсов на структурном уровне. Тот факт, что участники текущего исследования (в основном из Великобритании) продемонстрировали более низкий уровень давления, чтобы быть идеальной матерью, чем участники из США в исследованиях Хендерсона и др. (2010, 2016) также предполагает, что социальные факторы могут играть важную роль в увеличении или уменьшении давления на матерей. Например, средства массовой информации могут быть важным источником культурного давления в отношении идеального материнства и это фактор, на который можно влиять (Henderson et al., 2010). Хорошим примером является акция #temporarilyunavailable» (#временнонедоступна) голландской организации WomenInc, которая стремится к гендерному равенству. С помощью этого хэштега более 45 000 женщин откликнулись на призыв спланировать момент времени для себя, когда можно отвлечься от забот о других. Кроме того, важную роль может сыграть государственная политика: когда матери получают гораздо больше отпусков по уходу за ребенком, чем отцы после рождения ребенка, это свидетельствует о социальной норме матерей как лиц, в первую очередь ответственных за уход за детьми. Точно так же, поскольку отцы получают меньше времени для занятий по уходу за детьми, гендерные различия в фактических способностях по уходу за детьми, скорее всего, будут возникать или укрепляться. Более того, поскольку нормы интенсивного материнства в основном изучались в западных обществах, было бы интересно исследовать, в какой степени матери испытывают давление в отношении идеального материнства в других регионах, и вызывает ли такое давление сходные или различные реакции у матерей в разных регионах. В настоящее время мы

изучаем роль различных национальных политик в отношении того, что матери и отцы испытывают давление в отношении идеального материнства, а также их участие в уходе за детьми в более чем 50 странах мира.

Конечно, ближайшая и более отдаленная социальная среда может не только усилить дискурс относительно интенсивного материнства, но также может обеспечить эффективную практическую и психологическую поддержку матерям в преодолении ощущения давления в отношении идеального материнства. На ближайшем уровне такой поддержкой может быть помощь бабушек и дедушек по уходу за детьми, что свидетельствует о том, что матери не обязательно быть единственным опекуном; или друзья, которые рассказывают о своих трудностях и ошибках как родителей, сигнализируя, что соответствовать строгим стандартам материнства можно не всегда – и это нормально. Недавний контент-анализ онлайн-платформ про материнство показал, что матери действительно проявляют негативные чувства и задают вопросы, касающиеся их собственного состояния, но предпочтительно в закрытых группах, в то время как положительные чувства, как правило, делятся на общедоступных страницах, поддерживая таким образом нормы интенсивного материнства (César et al., 2018). На более структурном уровне такая поддержка может проявляться в виде высококвалифицированной помощи по уходу за детьми, которая позволяла бы матерям передавать задачи по уходу за детьми на аутсорсинг, не чувствуя, что это снижает качество ухода за их детьми; или программы, которые обучают пары стратегиям противодействия социальному давлению при воспитании детей и более равномерному разделению домашних обязанностей (см. также Cowdery and Knudson-Martin, 2005). Кроме того, организации, профсоюзы и правительства могут стремиться к усилению политики, которая способствует сочетанию рабочих и семейных ролей (как для матери, так и для отца) для защиты карьерных амбиций родителей, например, предлагая гибкие графики работы, такие как работа из дома или адаптация рабочих встреч к школьным часам. Таким образом, в будущих исследованиях можно будет изучить, в какой степени такая поддержка может смягчить негативные последствия ощущения давления в отношении идеального материнства, что также даст представление о том, какие формы поддержки можно лучше всего предоставить и какие – усилить.

Наконец, текущее исследование можно распространить на мужчин и на рабочую сферу. Поскольку и мужчины, и женщины все чаще совмещают рабочие и семейные роли, мужчины также могут все больше сталкиваться с более высокими стандартами отцовства (Meeussen et al., 2016; Williams et al., 2016). Более того, как мужчины, так и женщины могут также испытывать давление со стороны своей рабочей среды, чтобы они были безупречными в своей работе, дискурс, называемый «идеальным работником» или «схема приверженности работе» (Williams et al., 2013). Комбинация этих двух факторов подвергает работающих родителей риску как

родительского выгорания, так и профессионального выгорания. В будущих исследованиях можно было бы изучить, в какой степени эти два давления сопутствуют мужчинам и женщинам, повышая норму «иметь все» (Hoffnung, 2004), и как это давление затем влияет на выбор, опыт и результаты в работе и семье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, текущее исследование показало, что для матерей, работающих полный рабочий день, которые участвовали в онлайн-опросе на Prolific Academic на тему давления в отношении идеального материнства было связано с более высоким родительским выгоранием у матерей через родительский стресс, превентивную направленность, и материнский гейткипинг. Более того, давление в отношении идеального материнства имеет позитивную прямую взаимосвязь с карьерными амбициями и косвенную отрицательную взаимосвязь через более низкий уровень баланса между работой и семьей. Эти выводы дают представление о том, куда следует направить усилия, чтобы уменьшить трудности материнства и защитить карьерные амбиции женщин.

Заявление по вопросам этики

Это исследование было проведено в соответствии с рекомендациями Комитета по социальной и общественной этике Левенского Университета с письменного информированного согласия всех опрашиваемых. Все субъекты дали письменное информированное согласие в соответствии с Хельсинкской декларацией. Протокол был одобрен Комитетом по социальной и общественной этике Левенского Университета.

Вклад автора

Луз Миуссен и Колеетт Ван Лаар разработали вопросы исследования и разработали исследование. Лос собрала данные, выполнила анализ и подготовила рукопись. Луз Миуссен и Колеетт Ван Лаар работали над исправлениями рукописи и одобрили окончательный вариант рукописи для представления.

Финансирование

Финансовая поддержка этого исследования была предоставлена FWO post doctoral Grant 12X4718N, выданным Луз Миуссен; и FWO Odysseus Grant G.O.E66.14N для Колеетт Ван Лаар.

Ссылки

- Allen, S. M., and Hawkins, A. J. (1999). Maternal gatekeeping: Mothers' beliefs and behaviors that inhibit greater father involvement in family work. *J. Marriage Fam.* 61, 199–212. doi: 10.2307/353894
- Allen, T. D., Herst, D. E. L., Bruck, C. S., and Sutton, M. (2000). Consequences associated with work-to-family conflict: a review and agenda for future research. *J. Occup. Health Psychol.* 5, 278–308. doi: 10.1037/1076-8998.5.2.278
- Bakker, A. B., and Demerouti, E. (2013). "The spillover-crossover model," in *New Frontiers in Work and Family Research*, eds J. Grzywacz and E. Demerouti (Hove: Psychology Press), 54–70.

- Baumeister, R. F., and Leary, M. R. (1995). The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychol. Bull.* 117, 497–529. doi: 10.1037/0033-2909.117.3.497
- Beardslee, W. R., Bemporad, J., Keller, M. B., and Klerman, G. L. (1983). Children of parents with major affective disorder: a review. *Am. J. Psychiatry* 140, 825–832. doi: 10.1176/ajp.140.7.825
- Borelli, J. L., Nelson, S. K., River, L. M., Birken, S. A., and Moss-Racusin, C. (2017). Gender differences in work-family guilt in parents of young children. *Sex Roles* 76, 356–368. doi: 10.1007/s11199-016-0579-0
- César, F., Fontaine, A. M., and Oliveira, A. (2018). To suffer in paradise”: feelings mothers share on Portuguese Facebook sites. *Front. Psychol.* 9, 1–13. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01797
- Christler, J. (2013). Womanhood is not as easy as it seems: femininity requires both achievement and restraint. *Psychol. Men Masc.* 14, 117–120. doi: 10.1037/a0031005
- Cialdini, R. B., and Trost, M. R. (1998). “Social influence: social norms, conformity, and compliance,” in *The Handbook of Social Psychology*, Vol. 2, eds D. Gilbert, S. Fiske, and G. Lindzey (Boston: McGraw-Hill), 151–192.
- Cicchetti, D., and Toth, S. (1998). The development of depression in children and adolescents. *Am. Psychol.* 53, 221–241. doi: 10.1037/0003-066X.53.2.221
- Cohen, J. (1988). *Statistical Power Analysis for the Behavioral Sciences*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Cotter, D. A., Hermsen, J. M., and England, P. (2008). “Moms and jobs: trends in mothers’ employment and which mothers stay home,” in *American Families: A Multicultural Reader*, 2nd Edn, eds S. Coontz, M. Parson, and G. Ralay (New York: Routledge), 379–386.
- Cowdery, R. S., and Knudson-Martin, C. (2005). The construction of motherhood: tasks, relational connection, and gender equality. *Fam. Relat.* 54, 335–345. doi: 10.1111/j.1741-3729.2005.00321.x
- Croft, A., Schmader, T., and Block, K. (2015). Cultural and psychological barriers to men’s engagement with communal roles. *Pers. Soc. Psychol. Rev.* 19, 343–370. doi: 10.1177/1088868314564789
- Cummings, E. M., and Davies, P. T. (1994). Maternal depression and child development. *J. Child Psychol. Psychiatry* 35, 73–112. doi: 10.1111/j.1469-7610.1994.tb01133.x
- Eccles, J. S. (1994). Understanding women’s educational and occupational choices. *Psychol. Women Q.* 18, 585–609. doi: 10.1111/j.1471-6402.1994.tb01049.x
- Elison, J., and Partridge, J. A. (2012). Relationships between shame-coping, fear of failure, and perfectionism in college athletes. *J. Sports Behav.* 35, 19–39.
- European Institute for Gender Equality (2015). *Gender Equality Index 2015 - Measuring Gender Equality in the European Union 2005-2012 (Country Profiles)*. Available at: <https://eige.europa.eu/gender-statistics/gender-equality-index>
- European Union (2016). *Strategic Engagement for Gender Equality 2016-2019*. Available at: <https://ec.europa.eu/justice/gender-equality>
- Evenson, R. J., and Simon, R. W. (2005). Clarifying the relationship between parenthood and depression. *J. Health Soc. Behav.* 46, 341–358. doi: 10.1177/002214650504600403
- Faul, F., Erdfelder, E., Lang, A.-G., and Buchner, A. (2007). G*Power 3: a flexible statistical power analysis program for the social, behavioral, and biomedical sciences. *Behav. Res. Methods* 39, 175–191. doi: 10.3758/BF03193146
- Gaunt, R. (2008). Maternal gatekeeping: antecedents and consequences. *J. Fam. Issues* 29, 373–395. doi: 10.1177/0192513X07307851
- Greenhaus, J. H., and Beutell, N. J. (1985). Sources of conflict between work and family roles. *Acad. Manage. Rev.* 10, 76–88. doi: 10.2307/258214
- Haines, E., Stroessner, S., Deaux, K., Lemocelli, A., and Lofaro, N. (2017). Sticky and slippery gender stereotypes: the gender prioritization model. Paper Presented at the Meeting of the European Association of Social Psychology, Granada.
- Hansen, T. (2012). Parenthood and happiness: a review of folk theories versus empirical evidence. *Soc. Indic. Res.* 108, 29–64. doi: 10.1007/s11205-011-9865-y
- Hayes, A. F. (2013). *Methodology in the Social Sciences. Introduction to Mediation, Moderation, and Conditional Process Analysis: a Regression-Based Approach*. New York, NY: Guilford Press.
- Hays, S. (1996). *The Cultural Contradictions of Motherhood*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Henderson, A., Harmon, S., and Newman, H. (2016). The price mothers pay, even when they are not buying it: mental health consequences of idealized motherhood. *Sex Roles* 74, 512–526. doi: 10.1007/s11199-015-05345
- Henderson, A. C., Harmon, S. M., and Houser, J. (2010). A new state of surveillance? An application of Michel Foucault to modern motherhood. *Surveill. Soc.* 7, 231–247. doi: 10.24908/ss.v7i3/4.4153
- Higgins, E. T. (1998). Promotion and prevention: regulatory focus as a motivational principle. *Adv. Exp. Soc. Psychol.* 30, 1–46. doi: 10.1016/S0065-2601(08)60381-0
- Higgins, E. T., and Tykocinski, O. (1992). Self-discrepancies and biographical memory: personality and cognition at the level of psychological situation. *Pers. Soc. Psychol. Bull.* 18, 527–535. doi: 10.1177/0146167292185002
- Hill, A. P., and Curran, T. (2016). Multidimensional perfectionism and burnout: a meta-analysis. *Pers. Soc. Psychol. Rev.* 20, 269–288. doi: 10.1177/1088868315596286
- Hill, E. J., Hawkins, A. J., Ferris, M., and Weitzman, M. (2001). Finding an extra day a week: the positive influence of perceived job flexibility on work and family life balance. *Fam. Relat.* 50, 49–58. doi: 10.1111/j.1741-3729.2001.00049.x
- Hochschild, A., and Machung, A. (2012). *The Second Shift: Working Families and the Revolution at Home*. New York, NY: Penguin Books.
- Hoffnung, M. (2004). Wanting it all: career, marriage, and motherhood during college-educated 535 women’s 20s. *Sex Roles* 50, 711–723. doi: 10.1007/s11199-012-0248-x
- Inzlicht, M., McKay, L., and Aronson, J. (2006). Stigma as ego depletion. How being the target of prejudice affects self-control. *Psychol. Sci.* 17, 262–269. doi: 10.1111/j.1467-9280.2006.01695.x
- Johnston, D. D., and Swanson, D. H. (2006). Constructing the “good mother”: the experience of mothering ideologies by work status. *Sex Roles* 54, 509–519. doi: 10.1007/s11199-006-9021-3
- Kawamoto, T., and Furutani, K. (2018). The mediating role of intolerance of uncertainty on the relationships between perfectionism dimensions and psychological adjustment/maladjustment among mothers. *Pers. Individ. Differ.* 122, 62–67. doi: 10.1016/j.paid.2017.10.008
- Knoester, C., Petts, R. J., and Eggebeen, D. J. (2007). Commitments to fathering and the well-being and social participation of new, disadvantaged fathers. *J. Marriage Fam.* 69, 991–1004. doi: 10.1111/j.1741-3737.2007.00426.x
- Le Vigouroux, S., Scola, C., Raes, M. E., Mikolajczak, M., and Roskam, I. (2017). The big five personality traits and parental burnout: protective and risk factors. *Pers. Individ. Differ.* 119, 216–219. doi: 10.1016/j.paid.2017.07.023
- Lee, M. A., Schoppe-Sullivan, S. J., and Kamp Dush, C. M. (2012). Parenting perfectionism and parental adjustment. *Pers. Individ. Differ.* 52, 454–457. doi: 10.1016/j.paid.2011.10.047
- Liss, M., Schiffrin, H. H., Mackintosk, V. H., Miles-McLean, H., and Erchull, M. J. (2013a). Development and validation of a quantitative measure of intensive parenting attitudes. *J. Child Fam. Stud.* 22, 621–636. doi: 10.1007/s10826-012-9616-y
- Liss, M., Schiffrin, H. H., and Rizzo, K. M. (2013b). Maternal guilt and shame: the role of self-discrepancy and negative evaluation. *J. Child Fam. Stud.* 22, 1112–1119. doi: 10.1007/s10826-012-9673-2
- Lockwood, P., Jordan, C. H., and Kunda, Z. (2002). Motivation by positive or negative role models: regulatory focus determines who will best inspire us. *J. Pers. Soc. Psychol.* 83, 854–864. doi: 10.1037/0022-3514.83.4.854
- Major, B. (1994). “From social inequality to personal entitlement: the role of social comparisons, legitimacy appraisals, and group membership,” in *Advances in Experimental Social Psychology*, Vol. 26, ed. M. P. Zanna (San Diego: Academic Press), 293–355.
- Marsiglio, W., Amato, P., Day, R. D., and Lamb, M. E. (2000). Scholarship on fatherhood in the 1990s and beyond. *J. Marriage Fam.* 62, 1173–1191. doi: 10.1111/j.1741-3737.2000.01173.x
- Mcbride, B. A., Brown, G. L., Bosy, K. K., Shin, N., Vaughn, B., and Korth, B. (2005). Paternal identity, maternal gatekeeping, and father involvement. *Fam. Relat.* 54, 360–372. doi: 10.1111/j.1741-3729.2005.00323.x
- McQuillan, J., Greil, A. L., Shreddler, K. M., and Tichenor, V. (2008). The importance of motherhood among women in the contemporary United States. *Gen. Soc.* 22, 477–496. doi: 10.1177/0891243208319359
- Meeussen, L., Veldman, J., and Van Laar, C. (2016). Combining gender, work, and family identities: the cross-over and spill-over of gender norms into young adults’ work and family aspirations. *Front. Psychol.* 7:1781. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01781
- Mikolajczak, M., Brianda, M. E., Avalosse, H., and Roskam, I. (2018a). Consequences of parental burnout: its specific effect on child neglect and violence. *Child Abuse Negl.* 80, 134–145. doi: 10.1016/j.chiabu.2018.03.025
- Mikolajczak, M., Raes, M., Avalosse, H., and Roskam, I. (2018b). Exhausted parents: sociodemographic, child-related, parent-related, parenting and familyfunctioning correlates of parental burnout. *J. Child Fam. Stud.* 27, 602–614. doi: 10.1007/s10826-017-0892-4
- Mitchelson, J. K. (2009). Seeking the perfect balance: perfectionism and work-family conflict. *J. Occup. Organ. Psychol.* 82, 349–367. doi: 10.1348/096317908X314874
- Mitchelson, J. K., and Burns, L. R. (1998). Career mothers and perfectionism: stress at work and at home. *Pers. Individ. Differ.* 25, 477–485. doi: 10.1016/S0191-8869(98)00069-5
- Morgenroth, T., and Heilman, M. E. (2017). Should I stay or should I go? Implications of maternity leave choice for perceptions of working mothers. *J. Exp. Soc. Psychol.* 72, 53–56. doi: 10.1016/j.jesp.2017.04.008

- Newman, H. D., and Henderson, A. C. (2014). The modern mystique: institutional mediation of hegemonic motherhood. *Sociol. Inq.* 84, 472–491. doi: 10.1111/soin.12037
- Okimoto, T. G., and Heilman, M. E. (2012). The “bad parent” assumption: how gender stereotypes affect reactions to working mothers. *J. Soc. Issues* 68, 704–724. doi: 10.1111/j.1540-4560.2012.01772.x
- Organization for Economic Cooperation and Development [OECD] (2012). Gender Equality in Education, Employment and Entrepreneurship: Final Report to the MCM 2012. Available at: <http://www.oecd.org/employment/50423364.pdf>
- Peer, E., Brandimarte, L., Samat, S., and Acquisti, A. (2017). Beyond the turk: alternative platforms for crowdsourcing behavioral research. *J. Exp. Soc. Psychol.* 70, 153–163. doi: 10.1016/j.jesp.2017.01.006
- Pew Research Center (2015). Analyses of the Decennial Census and Americal Community Surveys Integrated. Available at: http://www.pewresearch.org/ft_dual-income-households-1960-2012-2/
- Puhlman, D. J., and Pasley, K. (2013). Rethinking maternal gatekeeping. *J. Fam. Theory Rev.* 5, 176–193. doi: 10.1111/jftr.12016
- Randall, E. T., Bohnert, A. M., and Travers, L. V. (2015). Understanding affluent adjustment: the interplay of parental perfectionism, perceived parental pressure, and organized activity involvement. *J. Adolesc.* 41, 56–66. doi: 10.1016/j.adolescence.2015.03.005
- Repetti, R. L., Taylor, S. E., and Seeman, T. E. (2002). Risky families: family social environments and the mental and physical health of offspring. *Psychol. Bull.* 128, 330–366. doi: 10.1037/0033-2909.128.2.330
- Rizzo, K. M., Schiffrin, H. H., and Liss, M. (2013). Insight into the paeerhood paradox: mental health outcomes of intensive mothering. *J. Child Fam. Stud.* 22, 614–620. doi: 10.1007/s10826-012-9615-z
- Roskam, I., Raes, M., and Mikolajczak, M. (2017). Exhausted parents: development and preliminary validation of the parental burnout inventory. *Front. Psychol.* 8:163. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00163
- Rotkirch, A., and Janhunen, K. (2009). Maternal guilt. *Evol. Psychol.* 8, 90–106.
- Rudman, L. A., and Glick, P. (2001). Prescriptive gender stereotypes and backlash toward agentic women. *J. Soc. Issues* 57, 743–762. doi: 10.1111/0022-4537.00239
- Rudman, L. A., Moss-Racusin, C. A., Phelan, J. E., and Nauts, S. (2012). Status incongruity and backlash effects: defending the gender hierarchy motivates prejudice against female leaders. *J. Exp. Soc. Psychol.* 48, 165–179. doi: 10.1016/j.jesp.2011.10.008
- Schmader, T., Johns, M., and Forbes, C. (2008). An integrated process model of stereotype threat effects on performance. *Psychol. Rev.* 115, 336–356. doi: 10.1037/0033-295X.115.2.336
- Ståhl, T., Van Laar, C., and Ellemers, N. (2012). The role of prevention focus under stereotype threat. *J. Pers. Soc. Psychol.* 102, 1239–1251. doi: 10.1037/a0027678
- Stanca, L. (2012). Suffer the little children: measuring the effects of parenthood on well-being worldwide. *J. Econ. Behav. Organ.* 81, 742–750. doi: 10.1016/j.jebo.2010.12.019
- Stephens, N. M., and Levine, C. S. (2011). How the framework of free choice in American society influences perceptions of gender inequality. *Psychol. Sci.* 22, 1231–1236. doi: 10.1177/0956797611417260
- Stevens, D. P., Kiger, G., and Riley, P. J. (2001). Working hard and hardly working: domestic labor and marital satisfaction among dual-earner couples. *J. Marriage Fam.* 63, 514–526. doi: 10.1111/j.1741-3737.2001.00514.x
- Stoll, O., Lau, A., and Stoeber, J. (2008). Does striving for perfection enhance or undermine performance? *Psychol. Sport Exerc.* 9, 620–629. doi: 10.1016/j.psychsport.2007.10.001
- Sutherland, J. (2010). Mothering, guilt and shame. *Sociol. Compass* 4, 310–321. doi: 10.1111/j.1751-9020.2010.00283.x
- Turner, J. C., Hogg, M. A., Oakes, P. J., Reicher, S. D., and Wetherell, M. S. (1987). *Rediscovering the Social Group: a Self-Categorisation Theory*. New York, NY: Blackwell.
- Umberson, D., Oydrivska, T., and Reczek, C. (2010). Parenthood, childlessness, and well-being: a life course perspective. *Marriage Fam.* 72, 612–629. doi: 10.1111/j.1741-3737.2010.00721.x
- van Engen, M. L., Vinkenburg, C. J., and Dikkers, J. S. E. (2012). Sustainability in combining career and care: challenging normative beliefs about parenting. *J. Soc. Issues* 68, 645–664. doi: 10.1111/j.1540-4560.2012.01769.x
- Van Steenberg, E. F., Ellemers, N., Haslam, S. A., and Urlings, F. (2008). There is nothing either good or bad but thinking makes it so: informational support and cognitive appraisal of the work-family interface. *J. Occup. Organ. Psychol.* 81, 349–367. doi: 10.1348/096317908X312669
- Vinkenburg, C. J. (2015). Beyond the rhetoric of choice: promoting women’s economic empowerment in developed countries. *IDS Bull.* 64, 28–32. doi: 10.1111/1759-5436.12153
- Watson, D., Clark, L. A., and Tellegen, A. (1988). Development and validation of brief measures of positive and negative affect: the PANAS scales. *J. Pers. Soc. Psychol.* 54, 1063–1070. doi: 10.1037/0022-3514.54.6.1063
- Williams, J. C., Berdahl, J. L., and Vandello, J. A. (2016). Beyond work-life integration. *Annu. Rev. Psychol.* 67, 515–539. doi: 10.1146/annurev-psy-122414-033710
- Williams, J. C., Blair-Loy, M., and Berdahl, J. L. (2013). Cultural schemas, social class, and the flexibility stigma. *J. Soc. Issues* 69, 209–234. doi: 10.1111/josi.12012

Conflict of Interest Statement: The authors declare that the research was conducted in the absence of any commercial or financial relationships that could be construed as a potential conflict of interest.

Copyright © 2018 Meeussen and Van Laar. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) and the copyright owner(s) are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.